

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8036-е заседание

Среда, 30 августа 2017 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абулатта (Египет)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н У Хайтао
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-жа Геген
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Тумыш
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Скау
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/733)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-27243 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/733)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Сирии Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/733, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016).

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, выразить радость в связи с тем, что нам удалось провести этот брифинг до окончания срока Вашего председательства. Я желаю счастливого праздника Ид аль-Фитр Вам и всем, кто его празднует.

В последний раз я выступал с брифингом в Совете Безопасности после седьмого раунда межсирийских переговоров в Женеве, который завершился 14 июля. С тех пор мы принимаем активное участие в ряде дипломатических усилий и осуществляем постоянные контакты. Недавно я провел консультации высокого уровня в Тегеране и Париже, а заместитель Специального посланника посол Рамзи был ранее в Москве и в настоящее время находится

в Саудовской Аравии. Продолжаются контакты с другими участниками, поскольку мы стремимся к тому, чтобы заложить основу для следующих раундов переговоров, которые приведут к подлинным переговорам между сторонами.

Позвольте мне подробнее рассказать о том, как я оцениваю ситуацию в настоящее время, и что, по нашему мнению, мы можем ожидать в предстоящий период в деле деэскалации насилия, в борьбе с терроризмом и в продвижении политического процесса.

Несмотря на то, что в Сирии, несомненно, по-прежнему имеет место насилие, тенденция к деэскалации и к формированию зон деэскалации действительно сохраняется. Нас обнадеживает спокойствие на юго-западе и открытие трехстороннего мониторингового центра в Аммане по инициативе Российской Федерации, Соединенных Штатов и Иордании. Между тем, после заключения серии соглашений с вооруженными группами, в том числе при активной поддержке Египта и Российской Федерации, мы наблюдаем значительное сокращение насилия в районах зоны деэскалации в Гуте, хотя и не везде. Мы отмечаем также, что в Хомсе Российская Федерация продолжает усилия по достижению соглашения о прекращении огня. Однако нас беспокоят сообщения об обстрелах и авиаударах к северу от города Хомс, что, по нашему мнению, требует срочного внимания стран-гарантов.

Между тем в Идлибе ситуация весьма сложная и требует пристального внимания. «Хайат тахрир аш-Шам» — или, как мы все продолжаем ее называть, бывшая «Ан-Нусра», террористическая группировка, определенная таковой Советом, захватила территорию других вооруженных оппозиционных групп в этом районе. Ее заявленное намерение состоит в том, чтобы создать некую новую администрацию, контролируемую «Ан-Нусрой». Очень важно, чтобы страны-гаранты в Астане в сотрудничестве с правительством и вооруженными оппозиционными группами как можно скорее пришли к соглашению о формировании зоны деэскалации в Идлибе. Это также потребует обеспечения очень важного элемента: защиты гражданских лиц, но об этом, я уверен, расскажет мой коллега Стивен О'Брайен.

По мере того, как усилия по борьбе с терроризмом продолжаются, мы видим, что районы, контролируемые «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) постоянно сокращаются — по-

лагаю, что все это приветствуют в свете продолжающейся борьбы с терроризмом. Пока правительство Сирии продвигается по направлению к Дэйр-эз-Зору, ливанская армия противостоит ИГИЛ/ДАИШ по ливанскую сторону границы. Сирийские демократические силы и возглавляемая Соединенными Штатами коалиция продолжают свои усилия по вытеснению ИГИЛ из Ракки, а Российская Федерация поддерживает войска правительства Сирии в ходе их продвижения к Дэйр-эз-Зору. По мере продолжения боевых операций по-прежнему важно обеспечить быстрый, безопасный и устойчивый гуманитарный доступ, а также приложить усилия для освобождения произвольно задержанных лиц или, по меньшей мере, узнать о судьбе тысяч без вести пропавших.

Пока все это происходит, стороны должны также сделать все возможное для защиты гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. Как я уже сказал, я уверен, что мой коллега и друг, заместитель Генерального секретаря О'Брайен, — которого я бы хотел лично публично поблагодарить, поскольку это моя последняя возможность сделать это, за его огромные усилия в отношении Сирии, — коснется этих вопросов в своем брифинге по гуманитарным аспектам. Я хотел бы также публично поблагодарить Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, за ее неизменную готовность поддержать усилия по гуманитарному разминированию в Сирии.

События, о которых я рассказал, являются результатом весьма своевременного процесса установления приоритетов и сотрудничества между ключевыми внешними сторонами, а также осознания внутренними сторонами необходимости пойти на компромисс. Теперь нам предстоит выполнить очередную задачу и распространить этот дух на политическую сферу. Это требует от оппозиции и правительства ясного и нового мышления, а также расширения международного сотрудничества.

Позвольте мне начать с оппозиции. Представителям оппозиции и представителям, которые были приглашены на Женевские переговоры, — Высшего комитета по переговорам, Каирской платформы и Московской платформы, те, кто был конкретно поименованы в резолюции 2254 (2015), — предстоит проделать важную и срочную работу, для того чтобы согласовать переговорные позиции и укрепить свое единство. Давно пора уже это сделать. В прошлый раз я кратко ин-

формировал Совет (см. S/PV.7983) о достигнутом прогрессе в ходе проведенных с ними двух раундов технических переговоров, организованных Организацией Объединенных Наций в Женеве и в ее окрестностях, на которых мы констатировали существенный прогресс. Их позиции не столь сильно отличаются, за исключением одного или двух важных моментов. Необходимо теперь использовать этот существенный прогресс в качестве трамплина для дальнейших усилий.

Учитывая, что многие события и интенсивные дискуссии между различными представителями оппозиции происходят также и в других местах, мы воздерживаемся от проведения дальнейших технических переговоров Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дать достаточно времени для дальнейшего развития этих событий и достижения прогресса. Но мы не должны терять времени. Первоочередной задачей по-прежнему остается выведение общих технических деталей на политический уровень. Они согласились хотя бы с техническими общими местами. Теперь нам необходимо вывести их на более высокий уровень.

Я признателен Саудовской Аравии за инициативу о созыве новой, более всеохватной встречи оппозиции, — так называемой «конференции Эр-Рияд-2», в том числе за проведение подготовительного совещания на прошлой неделе. Наша техническая работа и политическая поддержка будут важным вкладом в эти усилия. Мы будем тесно сотрудничать с Саудовской Аравией и всеми, кто традиционно оказывал поддержку или взаимодействовал с оппозицией в этом начинании. В этой связи я напоминаю, что в резолюции 2254 (2015) содержится призыв о том, чтобы я проявлял активность, прилагая всевозможные усилия по завершению этого процесса.

Поскольку мы настаиваем на новых идеях и инициативах со стороны оппозиции, нам также может потребоваться срочно сделать то же самое в отношении правительства. Правительство указало, что оно готово активизировать свое взаимодействие с единой оппозицией при наличии ясности в отношении принципов, регулирующих политический процесс. Однако иногда посылаются настойчивые публичные сигналы, которые указывают на исключительно военный подход и отказ от перспективы любых значимых политических переговоров.

Однако на примере других конфликтов мы слишком часто убеждались в том, что, несмотря на достижения в военной области, правительство не

смогло превратить эти завоевания в устойчивую постконфликтную ситуацию из-за неудовлетворения политических чаяний и отсутствия подлинного участия всего населения в определении будущего страны. Вот почему мы убеждены в том, что в настоящее время и оппозиция, и правительство имеют или должны иметь подлинную заинтересованность в том, чтобы приступить к серьезным дискуссиям. В конечном счете, только сами сирийцы будут определять будущее своей страны — мы это знаем, — однако для того, чтобы заложить основу для обеспечения устойчивого будущего и для подлинного восстановления потребуются всеохватный политический процесс, поддерживаемый на международном уровне. Именно с учетом самых насущных интересов многострадального народа Сирии правительство и оппозиция понимают, что настало время приступить к более серьезным и конкретным переговорам.

В этой связи я хотел бы отметить, что наше внимание сосредоточено не только на правительстве и оппозиции: мы прислушиваемся ко всему спектру сирийских заинтересованных сторон. Сразу же после седьмого раунда наших собственных переговоров наше Управление, поддерживающее связи со Службой поддержки гражданского общества, завершило региональные консультации в Бейруте, Газиантепе и Аммане. В этой дискуссии приняли участие более 120 организаций и структур гражданского общества, заложив основу для будущих консультаций в Женеве. Эти консультации со все большей очевидностью показывают, что, несмотря на все свои разногласия — а разногласий у них достаточно, — все сирийцы хотят, чтобы конфликт прекратился, а политический процесс увенчался успехом. Мы будем и далее их поддерживать и содействовать их коллективным усилиям.

Позвольте мне также проинформировать Совет о работе Консультативного совета сирийских женщин. Приняв, как обычно, участие в работе, которая была проделана в ходе седьмого раунда переговоров между сирийскими сторонами, в настоящее время Совет проводит ротацию своих 12 членов с целью поддержать постоянное многообразие точек зрения. Я ожидаю, что по мере нашего продвижения вперед Совет сирийских женщин будет и впредь консультировать меня и моих сотрудников по вопросу обеспечения полной представленности всего многообразия мнений и всех аспектов прав женщин в этом политическом процессе. Мы надеемся увидеть такое же отношение со стороны делегаций оппозиции и правительства.

Так каким же образом мы сможем теперь объединить всю эту работу в одно общее усилие и в ближайшие месяцы действительно продвинуться к политическому решению? И как нам двигаться вперед?

Во-первых, Россия, Иран, Турция и другие страны, включая Соединенные Штаты Америки, Египет и Иорданию, должны будут продолжать, как они это и делают, активные усилия по деэскалации. Следующая встреча в Астане, которая уже намечена на 14–15 сентября — и, как мы видели, соответствующие другие встречи, и в Женеве, и в Аммане — должна помочь решить эти вопросы, и я со своей группой буду в Астане, чтобы помочь им в этом.

Во-вторых, от Саудовской Аравии и всех, кто имеет влияние на оппозицию, потребуется сосредоточить усилия, как они это и делают, на общем плане действий, призванном обеспечить сплоченность оппозиции и реалистичность ее целей. Со своей стороны, мы тоже будем активно участвовать в этих усилиях, и моя Канцелярия — позвольте мне повторить это еще раз — готова провести дополнительные технические переговоры и помочь Саудовской Аравии в ее попытках объединить оппозицию.

В-третьих, чрезвычайно важно, чтобы те, кто имеет влияние на сирийское правительство, тщательно оценили ситуацию и проявили подлинную готовность к диалогу и участию в политическом будущем Сирии.

В-четвертых, я с удовлетворением отмечаю неизменное участие и поддержку Европейского союза, а в том заседании, которое он намерен провести во время открытия семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, я вижу возможность обсудить дальнейшие усилия по укреплению устойчивости и стабильности страны и оказанию помощи в удовлетворении гуманитарных нужд ее гражданского населения.

Учитывая все сказанное, в конце октября я намерен возобновить переговоры между сирийскими сторонами в Женеве. Таким образом, той динамике, о которой я только что рассказал, мы дадим возможность развиться и далее. Я надеюсь, что для участия в официальных переговорах в Женеву приедут и представители сирийского правительства, и представители оппозиции.

Пришло время реализма и целеустремленности, которые необходимы для того, чтобы перейти от логики войны к логике дипломатии и поставить на первое место интересы сирийского народа. Если бы

можно было назвать что-то одно, что могло бы более всего изменить ситуацию, то это было бы чувство единой цели международного сообщества и ясности его приоритетов и общих задач. Поэтому для того чтобы продвинуться по пути мира, нам необходимо проявить творческий подход, к чему Совет Безопасности давно уже призвал в своей резолюции 2254 (2015). Этим, а также нашей общей солидарностью с сирийцами в этом вопросе, мы можем реально повлиять на исход этого трагического конфликта.

Я с нетерпением ожидаю также приближающегося открытия семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи и новых возможностей и инициатив по ускорению политического процесса по Сирии. Позвольте мне резюмировать все сказанное, чтобы некоторые моменты остались в поле нашего зрения, и на них было легче сосредоточиться.

Первое — мы созвали сегодняшнее заседание Совета Безопасности, и Совет проведет свое собственное обсуждение. Далее — приближается встреча в Астане, и мы хотим, чтобы она прошла успешно и рассмотрела возможность создать новые районы деэскалации. Затем, на открытии семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи у всех нас, включая членов Совета, будет возможность продолжить обсуждение и предложить инициативы по ускорению политического процесса в Сирии. Кроме того, мы надеемся — и будем этого добиваться, — что вторая встреча в Эр-Рияде в октябре поможет сформировать общую платформу оппозиционных партий, и рассчитываем, что тем временем правительству также помогут понять назревшую необходимость подлинных и конкретных политических переговоров.

В то же время, в надежде, что освобождение Дэйр-эз-Зора и Ракки становится все ближе — да будет воля Аллаха, если можно так выразиться применительно к празднику, — мы настоятельно призываем найти надежное политическое решение, которое не позволит ДАИШ возродиться, как это произошло в Ираке. В конце октября начнутся переговоры в Женеве. Мы надеемся, что на этот раз переговоры будут серьезными и конкретными, и готовимся к двум неделям непрерывной работы.

Все вышесказанное в целом и есть то, что мы держим в поле зрения. Может произойти что-то такое, что поможет продвижению в этом направлении или его остановит, затруднит это движение или его облегчит, но в любом случае нам необходима общая стратегия.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и всех присутствующих с праздником и сказать: «Ид мубарак».

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить моего доброго друга и коллегу, Специального представителя и посланника г-на Стаффана де Мистуру, за его неизменную и непоколебимую решимость и мастерство в его усилиях найти путь вперед — и в первую очередь для сирийского народа, который так долго страдает.

В том жестоком, безжалостном и безумном мире, в котором мы сегодня живем, печальная, трагическая и грубая правда состоит в том, что сегодня, в последний раз выступая в этом качестве в зале Совета, я все еще должен настоятельно призывать членов Совета Безопасности, этого самого высокого органа в мире, на который возложена задача предотвращать и прекращать войны и конфликты и их прямое следствие — гибель, боль и страдания людей, во имя нашей общей человечности найти способ избавить сирийский народ от необходимости расплачиваться за политическую несостоятельность.

Сирия — это конфликт с чудовищными, неисчислимыми людскими потерями, показавший нам самые страшные человеческие поступки. Это конфликт, которым мы, в результате, занимаемся без перерыва вот уже семь кровавых лет. И если мы хоть на секунду останавливаемся и задумываемся, когда я говорю об этом, зная о масштабах того бессмысленного, искусственного, жестокого, намеренного гуманитарного ужаса, который сегодня выпал на долю 21 миллиона йеменцев, или о том отчаянии, с которым в Сомали, в Южном Судане и на северо-востоке Нигерии пытаются, с помощью мужественных гуманитарных работников, спасти от голода 20 миллионов наших сограждан по планете, или о тех 142 миллионах человек в 40 странах, которые нуждаются в нас прямо сейчас, или о том факте, что из месяца в месяц беспросветная и страшная участь сирийского народа жжет наши сердца, мучая и возмущая наш разум, то я обязан спросить: «Неужели это все, на что мы способны?»

С тех пор, как я занял эту должность в июне 2015 года, Совет Безопасности заслушал по сирийскому вопросу порядка 27 докладов Генерального секретаря и множество брифингов, как в открытом формате, так и на закрытых консультациях — и это за 27 месяцев, и, чтобы быть точным, это рекордные 55 консультаций, 30 из которых только по Сирии.

Совет Безопасности был полностью и в мельчайших подробностях информирован о кризисе на протяжении всех этих страшных лет сирийского конфликта. Мы все стали свидетелями гибели страны, ее народа, его детей и ее будущего. Тогда нам пришлось увидеть умирающих от голода людей или выброшенное на берег тело ребенка, утонувшего во время отчаянной и опасной попытки его семьи спастись от позорных последствий сирийского конфликта, которые продолжаются и сегодня. Фотографии изможденных, умирающих от голода детей в осажденном городе Мадая. Леденящие душу кадры, на которых бомбы и минометные снаряды дождем поливают школы, медицинские учреждения и поселения внутренне перемещенных лиц, которые должны быть неприкосновенными, рынки и, да, тех, кто пытается дать гражданам Сирии надежду и оказать им поддержку: гуманитарных и медицинских работников, а также автоколонны, доставляющие помощь.

Мы видели, как стороны цинично, методично уничтожают в восточной части Алеппо каждое без исключения медицинское учреждение, одно за другим, день за днем, а новорожденные умирают в своих инкубаторах из-за прекращения подачи кислорода после таких нападений. Мы все были потрясены сообщениями о «двойных» налетах, когда вертолет или сверхзвуковой самолет сбрасывает бомбы на здание, а потом достаточно долго ждет прибытия спасателей и медиков и атакует вновь. Мы стали свидетелями не более и не менее чем активных попыток «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) создать обстановку нового Средневековья. Мы теряли дар речи от сообщений о том, что девочки-езидки изувечивали себе лицо из страха быть проданными в сексуальное рабство, а также от сообщений о том, что мужчин сбрасывают с многоэтажных домов за гомосексуализм, а потом, если после такого падения они остаются живыми, забивают камнями до смерти. На прошлой неделе нам напомнили о самом крупном химическом нападении в сирийской войне, которое было совершено на осажденную Восточную Гуту четыре года назад.

Поэтому заседание за заседанием мы подробно говорили об этом уничтожении, но, к сожалению, так и не дождались, чтобы кто-нибудь был привлечен к ответственности хотя бы за одно из бесчисленных военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных на местах. Я покидаю Организацию Объединенных Наций, но, несмотря на все гуманитарные усилия, которые прилагаются в Организации Объединенных Наций и за ее пределами, никто из нас не может избежать своей доли позора за то, что мы коллективно не остановили истребление не менее 300 000, возможно даже 500 000, сирийцев, не говоря уже о миллионах раненых, перемещенных или тех, кто бежал, цепенея от страха.

Я, как Координатор чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций, вновь, в последний раз, призываю членов Совета безотлагательно передать Международному уголовному суду эту ситуацию и лиц, которые несут за нее ответственность в Сирии. Я также призываю государства-члены всячески поддерживать Международный беспристрастный и независимый механизм и вновь прошу сирийские власти предоставить, наконец, доступ в страну Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Неспособность сделать это будет лишь поощрять безнаказанность и позволит преступникам всех мастей чувствовать себя в безопасности и не бояться ответственности за совершенные ими зверские, подлые и бесчеловечные деяния.

Однако, какой бы ужасной ни была ситуация во многих районах Сирии, если говорить о реальных фактах, то я первым с удовлетворением сообщаю о дальнейшем сокращении в июле и августе уровня насилия в некоторых частях страны после подписания 4 мая в Астане меморандума о дезэскалации. Разумеется, я приветствую такое развитие событий. Последствия этого конфликта для основных потребностей и достоинства простых сирийцев мы видим каждый день, и усилия, которые прилагаются для того, чтобы выбить так называемое «ИГИЛ» из его цитаделей, по-прежнему сопровождаются ужасной данью — убийством, травмированием и массовым перемещением гражданских лиц.

В мухафазе Ракка с момента начала в ноябре прошлого года операции под кодовым названием «Гнев Евфрата» более 271 000 мужчин, женщин и детей, в том числе 75 000 из города Ракка, были перемещены из своих домов в другие населенные

пункты этой мухафазы, а также в мухафазы Хасака, Алеппо, Дэйр-эз-Зор и Хама. Это произошло, как сообщается, на фоне роста числа жертв среди мирных граждан в результате активизации военных операций, в том числе воздушных ударов, в связи с сокращением территории, контролируемой так называемым «ИГИЛ». Только на прошлой неделе, по некоторым сообщениям, в районе ас-Сахани были убиты более 30 гражданских лиц и восемь членов одной семьи погибли в результате нападения, совершенного в другой части города.

За несколько дней до этого в городе Ракка, по некоторым сообщениям, в результате воздушных ударов и обстрелов были убиты и ранены десятки людей. По оценкам Организации Объединенных Наций, в Ракке ежедневно убивают 27 человек. В этом городе все еще остаются заблокированными до 25 000 гражданских лиц, которые все больше попадают под перекрестный огонь. Если они попытаются бежать, они могут погибнуть под авиаударами или от мин и пуль снайперов ИГИЛ, а если останутся, то могут быть использованы в качестве «живого щита». Можете ли вы представить себе, что стоите перед таким выбором, держа за руку вашего ребенка? Это — четкий сигнал: в соответствии с международным гуманитарным правом, безопасность людей, пытающихся бежать, должна гарантироваться, причем без чрезмерных проверок или ограничений на передвижение. В этом конфликте нет ничего более важного, чем защита гражданских лиц; эта задача стоит на повестке дня постоянно.

Не сомневайтесь: вся вина лежит на военных и их хозяевах по обе стороны. Но, когда речь идет о защите, международному сообществу гордится не чем. Поэтому я вновь настоятельно призываю стороны, которые ведут боевые действия в Ракке и по всей Сирии сделать, как бы это ни было трудно и как бы это ни мешало их военным действиям, которые чреваты смертельной опасностью для ни в чем не повинных людей, все возможное для того, чтобы охранять и защищать гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру во все более сложных городских условиях, как того требуют обязательства, которые они добровольно взяли на себя по международному гуманитарному праву, которые они должны выполнять и за невыполнение которых они должны привлекаться к ответственности.

Далее на юг Сирии безопасность и защита порядка 4000 сирийцев в Хадалате и 45 000 сирийцев в Ракбане — в основном женщин и детей, — которые застряли на песчаном валу на границе между Сирией и Иорданией, продолжает ухудшаться. По сообщениям, в этом районе в последние недели наносятся авиаудары, которые вызывают отчаяние и панику среди этих перемещенных, очень уязвимых людей, оказавшихся в ловушке в пустыне и опасующихся за свою жизнь. В результате создания контролируемого правительством Сирии коридора из Дамаска в Ирак к северу от песчаного вала население оказалось в ловушке, так как передвижение людей и товаров в этот район ограничено. Накал военных действий повысился, в результате чего уровень отсутствия безопасности стал выше, а мирное население в Хадалате и Ракбане массово подвергается более высоким и серьезным рискам. Кроме того, последний цикл распределения гуманитарной помощи был остановлен 15 июня, и мы принимаем срочные меры для возобновления распространения жизненно важной помощи. Я посещал Иорданию много раз, провел там позитивные переговоры с властями на песчаном валу и высоко оцениваю их постоянную заботу о том, чтобы находящиеся на песчаном валу люди получали критически необходимую им поддержку. Сегодня в связи с новой угрозой наилучшим выходом для них будет разрешение пропустить их в Иорданию, пусть даже не некоторое время.

Возвращаясь к обстановке на севере Сирии, следует отметить, что положение перемещенных лиц в мухафазе Идлиб предвещает большую беду. Поскольку по всей Сирии и в соседнем Ливане на местах с различными негосударственными вооруженными группами продолжают заключаться соглашения, которые, я должен сказать, не отвечают ни международным стандартам, ни гуманитарным принципам и зачастую вынуждают гражданских лиц делать выбор: либо оставаться и опасаться за свою безопасность, либо эвакуироваться в небезопасные районы, в которых они никогда не были, в эту мухафазу уже перемещен 1 миллион человек. Хотя со времени подписания в мае меморандума о деэскалации интенсивность авиаударов несколько снизилась, для тех перемещенных лиц, которые прибывают в этот район и не способны справиться с последствиями такого массового перемещения, ситуация по-прежнему остается опасной.

Люди выживают благодаря героической работе наших партнеров из неправительственных организаций (НПО), которые через границу с Турцией оказывают Идлибу основную часть помощи. Однако эта работа находится под угрозой, поскольку бывший Фронт «Ан-Нусра», — как сказал г-н де Мистура, запрещенная вместе с так называемым «ИГИЛ» террористическая организация, которая внесена в санкционный перечень Совета Безопасности и входит в группировку Хайят тахрир аш-Шам, — ведет боевые действия против других оппозиционных группировок с целью получения контроля над некоторыми районами Идлиба. Отсутствие безопасности в ходе этих боевых действий вынудило некоторые НПО временно прекратить свою работу.

Я глубоко озабочен нынешними жестокими попытками Фронта «Ан-Нусра» взять под свой контроль местные советы и другие важные учреждения. Я призываю все стороны соблюдать гуманитарные принципы и обеспечить независимость тем, кто оказывает гуманитарную помощь. Как сказал Специальный посланник Стаффан де Мистура, главная проблема в Идлибе – это защита. Международное гуманитарное право распространяется на все стороны, не только на государства – и жизненно важно, чтобы это правило работало в Сирии и других местах, — и также применяется ко всем боевикам, фракциям, движениям и негосударственным субъектам, где бы они ни находились. Она распространяется на всех из них и на всех нас. Вот что должны делать — и иметь возможность делать — мои коллеги в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: собирать, хранить, документировать и в определенный момент представлять такие доказательства в соответствующий подотчетный трибунал с целью обеспечить искоренение безнаказанности.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о межучрежденческих операциях, ориентированных на осажденные и труднодоступные районы. В день 19 июля Организация Объединенных Наций представила сирийским властям свой план отправки межучрежденческих автоколонн на август и сентябрь, в соответствии с которым предполагалось охватить 1 231 000 человек в 36 районах. В своем ответе, представленном 3 августа в ответ на последовавшие попытки Организации Объединенных Наций прояснить ситуацию, сирийские власти подтвердили, что Организация Объединенных Наций и ее партнеры

могут обеспечить многосекторальную помощь для 1 638 114 человек. Власти уточнили и даже увеличили число получателей помощи — благодаря, по крайней мере отчасти, сохранявшейся настойчивости Организации Объединенных Наций — и выдали разрешения для большего числа людей, чем было запрошено, в семи регионах. Это хорошая новость. Но теперь ключевая задача состоит в том, чтобы превратить эти просьбы и разрешения на доступ к осажденным и труднодоступным районам в реальные поставки грузов нуждающимся сирийцам. Сотрудники на местах работают день и ночь, чтобы сделать это реальностью, в том числе ведут переговоры с сирийскими властями с целью изменения доступа с частичного на полный и — позвольте самым решительным образом подчеркнуть — прекращения изъятий предметов медицинского назначения, которые все еще продолжаются.

Наконец-то было признано, что наборы для родовспоможения — это не вражеское оружие. Что на уме у этих дикарей, изымающих такие товары, и у людей на высшем уровне правительства Сирии, отдающих приказы об этом? Неудивительно, что они не пускают меня в Сирию с декабря 2015 года. Говорить правду властям опасно только тогда, когда правда их позорит.

За этот месяц гуманитарные автоколонны доставили жизненно необходимую помощь в осажденный город Дума в мухафазе Дамаск и в город Барза. В общей сложности в осажденных районах была оказана помощь 55 000 человек: 35 000 человек в Думе получили многосекторальную помощь 17 августа, и 20 000 человек в Барзе получили продовольственную и пищевую помощь 26 августа. Поставка в Думу была примечательна тем, что это была первая автоколонна, проехавшая в Восточную Гуту с момента развертывания российской военной полиции в этом районе в рамках инициативы о зоне деэскалации. Кроме того, две межучрежденческие автоколонны доставили жизненно необходимую помощь в район вокруг северной части мухафазы Хомс: одна — в труднодоступные города Талль-Бису и Тулуль-эль-Хумр 19 августа, а другая — в Эр-Растан 27 августа. В общей сложности 191 500 нуждающихся получили многосекторальную помощь.

Я первый готов признать, что, как показали события, происходившие в последние месяцы одновременно в Астане, Аммане и Каире, по-прежнему пред-

принимаются последовательные и решительные усилия по сокращению масштабов насилия посредством заключения соглашений о деэскалации конфликта. Я приветствую эти усилия и надеюсь, что в скором времени астанинские гаранты смогут окончательно договориться относительно оставшихся оперативных и технических условий для всех зон деэскалации, а также содействия укреплению доверия путем принятия мер, касающихся содержащихся под стражей, похищенных и пропавших без вести лиц и гуманитарного разминирования. Я настоятельно призываю все стороны прилагать совместные усилия для укрепления и расширения этих соглашений о прекращении огня. Я также хотел бы еще раз заявить о том, что любое снижение интенсивности боевых действий должно также приносить конкретные результаты в виде безопасной, беспрепятственной и устойчивой свободы передвижения и гуманитарного доступа Организации Объединенных Наций и наших партнеров в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права, а именно в соответствии с принципами беспристрастности, независимости и нейтральности, с тем чтобы облегчить страдания и удовлетворить гуманитарные потребности там, где они возникают, и при определении нами получателей помощи, ее объемов и необходимого содержания.

Доступ к областям, которые были определены для деэскалации, и ко многим другим районам на всей территории Сирии, где потребности остаются высокими, по-прежнему не обеспечен на требуемом уровне. Ни у одной из сторон не может быть оправданий для ограничения доступа, особенно в районы, где отмечается ослабление боевых действий. И позвольте мне еще раз четко и ясно сказать: гуманитарные и медицинские работники не являются мишенью.

Я хотел бы вновь выразить нашу объективную признательность Российской Федерации и заявить о нашей поддержке ее инициативы, представленной в Совете 9 августа и направленной на расширение масштабов гуманитарных операций в зонах деэскалации. Заверяю вас, что Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры активно работают над планированием мероприятий по обеспечению готовности и по-прежнему готовы расширять масштабы операций и предоставлять жизненно необходимую помощь нуждающимся в ней мужчинам, женщинам и детям в зонах деэскалации по всей территории страны, несмотря на тяжелые и опасные оперативные условия на местах.

Осуществленная в последние дни отправка автocolонн в Думу, Барзу, Эр-Растан, Талль-Бису и Тулуль-эль-Хумр показала, что при наличии достаточной политической воли, при активном участии Российской Федерации и других государств-членов можно добраться до осажденных и труднодоступных районов. При этом — и я не могу не подчеркнуть этот момент самым решительным образом — единственный способ гарантировать, что российская инициатива будет приносить дальнейшие успехи, заключается в том, чтобы раз и навсегда исключить административные задержки со стороны правительства Сирии.

Мы не можем и дальше ждать подписания необходимых сопроводительных писем. Дайте нам письма, и мы начнем поставки. На самом деле, в контролируемых правительством районах ежемесячно с готовностью подписываются тысячи сопроводительных писем для регулярных программ — подавляющее большинство из запрашиваемых писем. В то же время в плане доступа в районы, разделенные линией противостояния, лишь в отношении небольшой доли этих районов, утвержденных правительством, были реально получены сопроводительные письма. Разумеется, это неправильно. Это возмутительно и морально предосудительно, не говоря уже о том, что это является нарушением международного гуманитарного права. Эту ситуацию необходимо изменить, причем прямо сейчас. Негосударственные вооруженные группы также должны не менее своевременно предоставить необходимые гарантии безопасности. В противном случае, при всех наших самых благих намерениях, мы не сможем существенно активизировать наши поставки в районы, где насилие было прекращено в рамках соглашений о деэскалации. Именно так.

Я также должен поделиться разочарованием по поводу незначительного прогресса, достигнутого в последние месяцы в удовлетворении потребностей многих тысяч человек, по-прежнему заблокированных в Фуе, Кафрае и Ярмуке. После нескольких месяцев сложных переговоров нам в середине августа сообщили о том, что наконец-то было достигнуто соглашение между различными сторонами об одновременном распределении помощи в этих трех районах. Мы загрузили свои грузовики 17 августа, но лишь для того, чтобы разгрузить их неделю спустя, 23 августа, когда нас проинформировали о том, что соглашение было разорвано. Это отвратитель-

но. Это позорно и возмутительно, и я настоятельно призываю все государства-члены, особенно те из них, которые могут повлиять на ситуацию, сделать все возможное для того, чтобы привести стороны в чувство. Мне говорят, что 27 августа, по всей видимости, было достигнуто новое соглашение между сторонами, но где свидетельства этого? Мне остается надеяться на то, что на этот раз нам удастся осуществить поставки. Тысячи людей, по большей части женщины и дети, зависят от наших коллективных действий.

Мое выступление близится к концу, так что позвольте подчеркнуть один важный момент. Десять дней назад мы отмечали Всемирный день гуманитарной помощи; в этот день мы воздали должное всем храбрым женщинам и мужчинам, которые погибли, оказывая гуманитарную помощь, как в Сирии, так и во всем мире. Давайте сегодня все вместе отдадим должное и им, и всем тем, кто по-прежнему ежедневно рискует своей жизнью в Сирии и в других регионах, стремясь помочь другим. Мы также выражаем солидарность с миллионами гражданских лиц в Сирии, чьи жизни были разрушены в результате конфликта, их достоинство уничтожено, их родные убиты, их города превращены в руины, их надежды на будущее разрушены. Мы солидарны с ними и посылаем четкий сигнал всему миру: гражданские лица, сотрудники гуманитарных организаций и медицинские работники, где бы они ни были, не являются мишенью.

Покидая свой пост, я хотел бы сказать, что несмотря на все серьезные гуманитарные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются наши собратья в более чем 40 странах, я по-прежнему вдохновлен и бесконечно благодарен за самоотверженную, искусную, упорную, отважную и мужественную работу гуманитарных и медицинских работников во всем мире — действующих на местах, а также управляющих организациями и координирующих их работу, будь то в рамках Организации Объединенных Наций или международных и местных неправительственных организаций и партнеров. Они работают ради спасения миллионов жизней и, по возможности, защиты гражданского населения в нынешней обстановке, характеризующейся преимущественно затяжными, антропогенными и предотвратимыми конфликтными ситуациями.

Да, мы должны обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ и абсолютное право на бескомпромиссную гуманитарную помощь посредством принятия мер в соответствии с международным гуманитарным правом для удовлетворения потребностей уязвимых групп. Да, мы все больше и больше будем нуждаться в неослабевающей щедрости постоянно растущего числа доноров финансовых ресурсов. Да, в масштабах, необходимых для удовлетворения экспоненциально растущих потребностей, это лучше всего осуществлять в рамках скоординированных усилий Организации Объединенных Наций и по многосторонним каналам, что было полностью одобрено на Всемирном саммите по гуманитарным вопросам.

Однако я ухожу с тяжелым сердцем. Когда я смотрю на этот знаменитый подковообразный стол, я вижу сидящих за ним 15 членов Совета Безопасности, которые должны вселять надежду на мир и безопасность для всего человечества и которым поручено, даже если они и представляют свои собственные столицы и их соответствующие альтернативные взгляды, возвыситься над своими собственными интересами, для того чтобы выполнить коллективную ответственность в интересах всех народов мира, думая и действуя таким образом, чтобы, проявляя свою личную человечность и ответственность перед своими коллегами, гражданами всего мира, думать в первую очередь об их жизни и их защите — это гуманитарный императив. Это наша коллективная ответственность и коллективная ответственность и обязанность членов Совета.

В Сирии, Йемене и во многих других районах, где мы сталкиваемся с гуманитарными потребностями людей, оказавшихся в отчаянном положении в условиях антропогенных кризисов, вызванных конфликтами, вне всяких сомнений, то, что разделяет членов Совета, не может быть более важным, чем то, что должно объединить их и всех нас — наша общая человечность и наша цель по облегчению страданий самых уязвимых людей в мире. Мы должны дать надежду и будущее тем женщинам, мужчинам, престарелым людям, больным и детям — молодым девочкам и мальчикам, — оказавшимся в условиях кризиса, которые заслуживают права на жизнь не меньше, чем каждый представитель, сидящий за этим подковообразным столом.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я полагаю, что в течение последних 20 месяцев, будучи непостоянным членом Совета Безопасности, я уже неоднократно говорил, что нам всегда трудно слушать то, что говорит г-н Стивен О'Брайен, потому что он заставляет нас с абсолютной и бескомпромиссной откровенностью сталкиваться с неудобной реальностью ужасов войны.

В Уставе Организации Объединенных Наций говорится о «бедствии войны», и это бедствие представляется нам именно так, как об этом рассказывал нам г-н О'Брайен, к сожалению, не только в этом месяце, но постоянно, выступая с брифингами в Совете с присущим ему чувством сострадания, с убежденностью, прямоотой и откровенностью — и должен сказать, что он при этом предельно откровенен. Хотя за последние 20 месяцев я научился ценить каждый из его брифингов, какими бы откровенными они ни были, и это не дает нам большого успокоения, поскольку, в конечном итоге, они напоминают нам о наших неудачах и нашей неспособности эффективно и быстро содействовать прекращению ужасов, которые происходят сегодня в Сирии. Когда г-н О'Брайен покинет нас, он также оставит нам важный жизненный урок и поставит очень высокую планку для своего преемника. От имени своего правительства я желаю ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить нашего неутомимого друга Стаффана де Мистуру, которым мы уже давно восхищаемся за его негибимый оптимизм. Он по-прежнему проявляет целеустремленность и делает все возможное для расширения поля для маневра, для того чтобы можно было достичь соглашения по ситуации в Сирии. Он вынужден сталкиваться с худшими из всех ситуаций, что в значительной степени является результатом абсолютной нехватки политической приверженности со стороны всех оппозиционных групп в Сирии, которые ввиду своей разобщенности и отсутствия общих интересов, не могут собраться и сесть за стол переговоров, поскольку, как представляется, те же группы очень далеки от поиска необходимой общей основы для

начала серьезных переговоров. Мы вновь хотели бы выразить Стаффану де Мистуре и всей его команде свою благодарность и молимся о том, чтобы он никогда не сдавался.

С того момента, когда Уругвай приступил к выполнению своего мандата в качестве непостоянного члена Совета 20 месяцев назад, мы сосредоточили свою работу на защите гражданских лиц и международном гуманитарном праве и постоянно прилагали усилия для предотвращения попыток препятствовать доступу и распределению помощи, требуя обеспечения защиты и безопасности гуманитарных работников при выполнении ими своей работы.

Стивен О'Брайен напомнил о том, что всего несколько дней назад мы отмечали Всемирный день гуманитарной помощи, и моя делегация признала тяжелую работу каждого из многих тысяч гуманитарных работников во всем мире, которые ежедневно жертвуют своей жизнью, для того чтобы помочь тем, кто больше всего нуждается в помощи, в интересах мира и построения более гуманного мира. И лучшим примером этого сегодня является Сирия.

Поэтому мы решительно отвергаем необоснованные обвинения сирийской делегации в адрес Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГД), сделанные в ходе нашего заседания по этому пункту повестки дня (см. S/PV.8015) в июле. Мы решительно подтверждаем абсолютно профессиональное, беспристрастное и деполитизированное отношение, проявляемое УКГД в Сирии и где бы оно ни выполняло свою работу, и вновь заявляем о полной поддержке Управления со стороны Уругвая. На данный момент мы считаем, что в связи со сменой руководства Управления Дамаск должен сделать позитивный жест и пригласить его нового Директора посетить Сирию, что может привести к улучшению отношений и позволить благодаря этому осуществлять регулярную доставку гуманитарной помощи.

Астанинский процесс и другие начатые в последние месяцы инициативы, направленные на прекращение боевых действий на местах, привели к значительному сокращению насилия в стране. Мы подчеркиваем важность того, чтобы эти районы действительно сохраняли переходный статус с целью обеспечения в будущем единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Однако мы вынуждены выразить обеспокоенность в связи с тем, что в течение четырех меся-

цев подряд мы не получаем никакой информации об осуществлении меморандума от 4 мая, в частности, потому, что до настоящего времени не было представлено неограниченного доступа в эти районы Организации Объединенных Наций или группам, занимающимся доставкой гуманитарной помощи. Стивен О'Брайен упомянул о работе, проделанной Российской Федерацией за последние дни, но необходимо также обеспечить неограниченный доступ Организации Объединенных Наций в эти районы.

Это должно гарантировать соблюдение основополагающих принципов международного гуманитарного права, включая запрет на принудительное перемещение, а также свободу передвижения, для того чтобы можно было добровольно въезжать на эти территории и покидать их. К сожалению, все чаще поступают сообщения о прекращении поставок помощи, что препятствует выполнению Управлением по координации гуманитарных вопросов своей работы. Продолжающиеся боевые действия, проблемы в области безопасности и, что еще более непонятно, — отсутствие разрешительных документов и бюрократические препоны со стороны сирийского правительства, не позволяют осуществлять поставки гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается.

Как мы уже говорили ранее, это свидетельствует о несостоятельности не Управления по координации гуманитарных вопросов, а Совета Безопасности и государств-членов, которые могли бы оказать свое влияние на стороны. До сих пор мы не смогли убедить всех различных участников сирийского конфликта в необходимости предоставить регулярный доступ автоколоннам с гуманитарной помощью. На сегодняшний день все стороны конфликта в Сирии постоянно игнорируют и нарушают этот основополагающий принцип международ-

ного права. По этой причине Уругвай поддержал учреждение Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, в том числе те, которые представляют собой военные преступления, такие как использование химического оружия против гражданских лиц.

Обеспечение справедливости для сотен тысяч ни в чем не повинных жертв этого конфликта будет иметь важное значение для обеспечения прочного мира в Сирии, для этой страны и всего ее населения, для преодоления ужасов этой затянувшейся войны. Это также будет иметь огромное позитивное значение для будущего. В этой связи мы также поддерживаем просьбу Генерального секретаря о том, чтобы данные инциденты в Сирии были переданы на рассмотрение Международного уголовного суда.

Приоритетные задачи в Сирии четко определены — достижение политического урегулирования, которое может положить конец войне и проложить путь к мирному политическому переходному процессу; укрепление местных договоренностей о прекращении огня; и обеспечение гуманитарного доступа к миллионам людей, нуждающихся в помощи, в осажденных или труднодоступных районах.

Председатель (говорит по-арабски): В моем списке больше нет ораторов.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.